

веты, критику, подводя итоги работы производства...

Было много постоянных рубрик: «Люди – гордость завода», «Как живешь, ветеран?», «Слово рабочему», «Новинки технологических процессов», «Комсомольская жизнь», «Голос профсоюза», «Семья, опыт, проблемы», «Уголок здоровья», «Контроль качества выпускаемой продукции в действии» и многое другое.

Ежемесячно составлялись график подачи информационного материала в газету и план публикаций передовых и основных статей по каждому номеру. Десятую часть газеты составляли выступления рабочих, в основном это были рассуждения об ответственности рабочего человека на производстве и в быту, о качестве выпускаемой продукции... Крити-

ковали прогульщиков и нарушителей трудовой дисциплины...

До 1992 года газета жила вместе с трудовым коллективом. С 1992 года она перестала печататься.

А с 2000 года вновь оживили любимый «Машиностроитель». Коллектив с удовольствием встретил возрождение газеты. Поменялся состав редакционной коллегии, поменялся и стиль газеты. Под руководством администрации, профсоюзного комитета и Совета ветеранов ОАО «Ишимский машиностроительный завод» редакционная коллегия плотно взялась за работу. И снова возрос интерес к газете!

*Галина ДОНОВА,
председатель профсоюзного
комитета завода.*

Газета «МЕДИК»

В поиске главных тем

Так получилось, что в 20 лет я стала... редактором многотиражной газеты. Если бы только редактором, но еще и ответственным секретарем, корреспондентом, машинисткой и курьером в одном лице. Я училась на заочном отделении престижного факультета журналистики Уральского государственного университета в Свердловске и работала в районке. Писала в основном короткие информации и с завистью поглядывала на своего начальника – заведующую отделом писем. Тамара Пригорницкая легко

и быстро, так, по крайней мере, мне казалось, выдавала в номер большие проблемные материалы. Для меня она была настоящим профи. Я же долго мучилась над каждой строчкой – и в конце концов сочиняла малюсенький двадцатистрочный опус. Мои заметки шли почти без правки (наверное, сокращать уже было нечего), я же, молча страдала, что они совсем незаметны на газетной полосе.

Это сейчас, имея опыт секретарской работы в газете, знаю: чтобы чего-то добиться в журналистике, лучше начинать с ин-

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ В ЛИЦАХ

пароходстве, заведующим отделом пропаганды и агитации Уватского РК КПСС, редактором Уватской районной газеты «Коммуна», заведующим отделом партийной жизни газеты «Тобольская правда», в 1971–1983 гг. – её редактор.

Возглавлял первичную организацию Союза журналистов СССР.

Неоднократно избирался членом бюро Тобольского ГК КПСС, депутатом городского совета народных депутатов, был членом лекторской группы, председателем городского дискуссионного клуба.

КОРЕПАНОВ

Владимир Дмитриевич

(10.07.1956, с. Демьянское Уватского района Тюменской области – 2006).

В 1969 году семья переехала в г. Нижневартовск, где в 1973 году Владимир закончил среднюю школу № 4 и в этом же году поступил на историко-филологический факультет Тюменского государственного университета. С 1979 по 1985 г. работал редактором многотиражной газеты «Градостроитель» Тюменского объединения «Сибжилстрой». С 1985 г. – в областной газете «Тюменская правда», корреспондент, заведующий отделом социально-бытовых проблем. В 1991 г. – в первой в области негосударственной газете «Тюменские ведомости», затем генеральный директор фирмы ООО «Ведомости», которая на протяжении своего существования выпускала еще ряд газет: «Комсомольскую правду»–Тюмень, «Аргументы и время» и другие издания. Бессменным руководителем ООО «Ведомости» проработал 15 лет.

Член Союза журналистов России с 1989 года.

В 2004 году награжден Почетной грамотой Министерства РФ по

формации. Этот жанр, требующий сжатости, краткости, заставляет напрягаться в поисках самых главных, самых точных слов, и только со временем, исписав километры бумаги и перелопатив тонны словесной руды, набиваешь руку. Но тогда я думала совсем по-другому. Мне хотелось сиюминутного успеха, поэтому так опрометчиво согласилась стать редактором многотиражной газеты «Медик» в Тюменском мединституте. Как же я потом пожалела, что взвалила на свои хрупкие девичьи плечи груз редакторской ответственности.

Очень быстро меня приняли в ряды КПСС (во времена советской партийной печати редактор не мог быть беспартийным), избрали в состав парткома вуза. И начались мои страдания. Временами казалось, что я тону в той словесной шелухе, которую сыпали выступающие ораторы на многочисленных заседаниях, митингах, собраниях. Откровенно говоря, мне было там скучно. С тоской думала о том, что придется сидеть на этих собраниях всю жизнь. Спасало только одно – работа со студкорами. Они были моими сверстниками, и с ними можно было говорить о чем угодно. Со студентами-медиками я ездила в стройотряды, встречала Новый год, сдавала нормы ГТО, выплясывала на дискотеках. Правда, ни разу не побывала в анатомке. Под любым предлогом я вежливо отказывалась от всех приглашений. Только при одной мысли о том, что там увижу, мне становилось дурно.

Конечно, я бывала на разных кафедрах. Однажды отправилась с третьекурсниками лечебного факультета на медсестринскую практику в областную больницу. Мне выдали белый халат, косынку, и я ничем не отличалась от студентов. Только в руках у меня были

ручка и блокнот. Я прицепилась к двум знакомым практиканткам, буквально ходила за ними по пятам, чтобы не пропустить интересные моменты. Пришло время ставить уколы. Заходим в первую палату. Девушки-медички остаются у кровати больного с худым, бледным лицом. Тот привычно ложится на живот и приподнимает пижаму, а я почему-то деликатно отворачиваюсь. И в этот момент слышу сердитый голос с соседней кровати: «Какой же ты будешь врач, если так боишься уколов». Ну что тут ответишь... Вот и покрасовалась в белом халате.

А в остальном чужая студенческая жизнь, соучастником которой я невольно стала, мне нравилась, нравилось редактировать газету. Но раз в неделю надо мной висел дамоклов меч: надо было брать в руки строкомер и из собранных материалов и фотографий рисовать макет – графическое изображение будущего номера, по которому в типографии верстались газетные полосы.

Мои первые опыты секретарства были весьма плачевны. Месяца три, внутренне сжавшись, я входила в газетный цех. Обычно у верстального стола меня встречала метранпаж Валя, гневно потрясавшая в руке злополучными макетами. Оказывается, я опять здорово просчиталась. На Валин крик прибежала начальник цеха, и они уже вдвоем продолжали меня песочить. Под их возмущенные вопли я судорожно начинала сокращать набранные тексты, дописывать в «дыры». Заканчивалось все тем, что мне в пример ставили коллегу из «Трибуны монтажника» – Васю Коренева, много лет работавшего в газете и собаку съевшего на макетировании. Ну, никакого снисхождения к моей молодости и неопытности!

Но со временем я научилась составлять точные макеты. Когда верстку «Медика» передали метранпажу Ирине Павловне Замазкиной – грозе всех ответственных секретарей, уже ничего не боялась: к тому времени считала почти строчка в строчку.

Перед сдачей номера в типографию допоздна засиживалась в своем кабинете. Он был у меня особенный – без окна, поэтому все время горел свет. Нет, окно-то было, и когда-то оно смотрело на соседний корпус, расположенный тут же, рядом, на улице Одесской. Но потом его заложили непрозрачными зеленоватого цвета стеклопакетами, а за ним сделали пристрой. В нем располагался зал ученого совета. Чтобы в редакции была хоть какая-то вентиляция, в верхнем углу так называемого окна строители оставили небольшое отверстие. Через него ко мне доносился шум заседаний, отрывки речей выступавших. В такие моменты я уже не могла печатать на машинке свои материалы, чтобы не мешать уважаемому собранию. Приходилось сидеть тихо, как мышь.

А настоящие мыши иногда заглядывали к редактору «Медика». Предполагаю, что им удавалось сбежать из лабораторий кафедр биологии и гистологии, которые находились совсем близко, на втором и третьем этажах. Бедняжки были рады вырваться на свободу. Только я встречала их оглушительным визгом и запрыгивала на стол. Потом начинала звонить в хозчасть и просить спасти меня от непрошенных гостей. Выручала техничка, вооруженная совком и ведром.

Понимаю, что вела себя не солидно. Но в студенческой среде солидность и не требовалась. У меня была обширная сеть студкоров на каждом факультете. На

них держалась газета. Кто-то хорошо рисовал, кто-то сочинял стихи, кто-то умел фотографировать. Вот они и были моими добровольными помощниками. Гонорара у нас не было. Конечно, мне хотелось как-то поощрить активных общественных корреспондентов ко Дню печати. В вузе такие вопросы решает ректор – вот к нему я и решила обратиться за помощью. Тогда мединститутом руководил А.А. Моисеенко, человек крутого нрава. Его боялись, перед ним трепетали, поговаривали, что на прием к нему никто не ходил без валерьянки. Я все же пошла и всего лишь попросила первого руководителя отметить небольшой денежной премией нескольких студентов, хорошо работавших в курсовых секторах печати. Какую же клизму я получила от вузовского начальства! До сих пор не пойму, за что.

Из непредвиденной ситуации я вышла по-своему: испекла большой черемуховый торт и пригласила студенческий актив на чаепитие в редакцию. Но неприятный осадок в душе остался.

Совсем другого склада был новый ректор Н.Ф. Жвавый. Он старался внимательно выслушать собеседника, а потом принять решение.

Несколько раз я брала у него интервью. Николай Федорович

оказался хорошим собеседником. Откровенно отвечал на острые вопросы. Также я любила беседы с заведующим кафедрой гистологии П.В. Дунаевым. Вот это была энергетика! Маленький, подвижный, он всегда стремительно шел по коридору. Я даже сходила на его лекцию по гистологии. Честно признаюсь, мало что поняла, но как внимательно слушали его студенты.

Павел Васильевич был прекрасным рассказчиком. Однажды я попросила его написать для газеты. Но написанный им текст разочаровал меня. Все портил сухой научный язык, чем страдали многие материалы наших вузовских преподавателей. По-хорошему я завидовала редактору многотиражной газеты «Ленинец» Тюменского госуниверситета Елене Родневской. Ей было значительно легче: большинство ее студков и преподавателей были с гуманитарных факультетов. Моим же приходилось постоянно объяснять, чем отличается газетный язык от научного. Кто-то меня понимал и принимал мою правку, кто-то обижался и переставал здороваться. Но работа есть работа...

*Татьяна МИРОПОЛЬЦЕВА,
редактор многотиражной газеты
«Медик» Тюменского
медицинского института
с 1975 по 1991 г.*

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ в лицах

делам печати и средств массовых коммуникаций «За многолетний плодотворный труд и вклад в развитие средств массовой информации».

КОРОЛЁВА Нина Павловна
(1923, г. Тюмень – 18.04.2011).

Окончила Тюменский педагогический институт (1944).

Трудовую деятельность начала литсотрудником газеты «Тюменская правда» (1944). Позднее назначена заведующей отделом писем. В 1945 г. – слушатель Центральных газетных курсов при ЦК КПСС (г. Москва). С 1945 по 1978 гг. – литсотрудник партийного отдела, отдела писем трудящихся, заместитель ответственного секретаря редакции газеты «Тюменская правда».

Награждена медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1970).

**КОРОЛЮК
Елена Анатольевна**

(09.02.1973, с. Б. Сорокино
Тюменской области).

Окончила Тюменский государственный университет (2007).

С 1991 г. – в Сорокинской районной газете «Знамя труда»: корректор, корреспондент, заведующая отделом писем, заведующая отделом социальных проблем и местного самоуправления, ответственный секретарь, с 2012 г. – директор АНО «ИИЦ «Знамя труда».

Удостоена Благодарственного письма Тюменской областной Думы

